

ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ СОФИСТОВ И СОКРАТА

Аннотация: В статье рассматриваются философские учения софистов и Сократа. Показывается, что Сократ, считая попытки интерпретировать мифы о богах и героях бесполезным занятием, призывал обратиться к исследованию самих себя с тем, чтобы выявить, каковы люди по своей природе и назначению.

Ключевые слова: философия, учение, софисты, Сократ, миф.

Annotation: The article deals with the philosophical teachings of the sophists and Socrates. It is shown that Socrates, considering attempts to interpret the myths about the gods and heroes useless occupation, called to turn to the study of themselves in order to identify what people are by nature and purpose.

Key words: philosophy, doctrine, sophists, Socrates, myth.

Античная философия, то есть философия древних греков и римлян, зародилась в V веке в Греции и просуществовала до IV в. н.э. (до закрытия императором Юстинианом последней греческой академии, Платоновской Академии). Таким образом, античная философия просуществовала порядка 1200 лет.

В истории философии выделяют определенные периоды развития: Досократовский период (VII-V вв. до н.э.); Средняя классика (V-IV вв. до н.э.); Высокая классика (IV-III вв. до н.э.); Эллинистическая философия (IV в. до н.э.-I в. н.э.). В досократовский период впервые начали формироваться рассуждения об устройстве мира в рамках философии природы.

Представитель эфесской школы Гераклит также считал, что все первоначально лежит в природных стихиях, по его представлению – в огне. Однако, он первый обратил внимание на противоречивость и изменчивость природных явлений, сформулировав это таким образом: «все течет и все меняется», зародив, таким образом, еще и в достаточно наивной форме один из диалектических принципов развития природы.

Элейская же школа, в противовес двум предыдущим, перешла от натурфилософских поисков первопричины к космологической природе всего сущего. Школа атомистов считала, являясь первой школой атомического материализма, что мир состоит из малых частиц. Согласно Левкиппу и Демокриту, мир состоит из пустоты, заполненной бесконечным множеством атомов. В этот же период древнегреческий философ Пифагор вводит понятие «философия» как способ достижения истины. В качестве основы мира он видел число, считая, что с помощью чисел можно объяснить все происходящее в мире.

Период средней классики строится на противоборствующих мнениях софистов (Горгий, Гиппий, Продик) и Сократа. Софисты представляли собой платных преподавателей красноречия, умеющих убеждать, опровергать мнения оппонентов в споре. Основой их идей было то, что истина субъективна для каждого. По их учению, «человек есть мера всех вещей», то есть каждый человек определяет для себя что-то посредством субъективных ощущений, поэтому истину и мораль он выбирает для себя сам. Сократ в противовес софистам утверждал, что человек есть существо нравственное, то есть мораль едина для всех и имеет под собой объективные основания. Основал метод майевтику, посредством которого давал возможность собеседнику во время диалога самому перейти к истинному знанию.

Появление софистов на философском горизонте сопровождалось четкой постановкой вопроса о роли субъекта (человека) в процессе познания. И тем самым софисты впервые выдвинули гносеологическую проблему достоверности человеческих знаний и возможности объективных истин. Нельзя сказать, чтобы

эта проблема была вовсе чужда предшествующим мыслителям, скажем, Гераклиту, Пармениду или Демокриту, Хотя Гераклит и Парменид подчеркивал принципиальное отличие «истины» от «мнения», а Демокрит – «светлого» знания от «темного», тем не менее ни один из них не сомневался в том, что человеку доступно объективное знание, достоверная истина. Софисты же впервые подвергли решительной критике распространенное убеждение в возможности достоверного знания и выдвинули идеи о субъективном характере человеческих представлений и оценок, идею, согласно которой истина (добро, прекрасное и т.п.) существует лишь для нас, людей. С этой точки зрения, нет и не может быть ничего истинного, справедливого или прекрасного вне и независимо от человека и общества. Но так как у разных людей, народов и групп общества – разные представления об истинном, справедливом и прекрасном, то отсюда следует, что сколько людей, столько истин, столько оценок и мнений о справедливом и прекрасном.

Эта схема мысли характерна и для Протагора. В своих рассуждениях он исходит из тезиса гераклитовца Кратила, утверждавшего, что о вещах, вовлеченных во всеобщий процесс движения и изменения, нельзя сказать ничего неопределенного. И если мы тем не менее утверждаем нечто о вещах, то из этого факта еще не следует, что наши суждения обладают объективной ценностью и не являются субъективными: необходимо помнить, что свойства и качества вещей суть отношения и возникают они в результате взаимодействия вещей, их движения и изменения. Поэтому нельзя говорить о существовании свойств вещей самих по себе. Это значит также, что сами ощущения, появляются вследствие взаимодействия воспринимаемого предмета и воспринимающего органа чувства, существуют до тех пор, пока имеется названное взаимодействие. И потому если нет одновременного взаимодействия объекта и субъекта. То нет и самого предмета и его чувственно воспринимаемых свойств. Субъективный характер наших знаний о вещах и мире обуславливается также психологической организацией воспринимающего субъекта, его состоянием и его отношением к окружающей среде.

Из сказанного следует, что никаких объективных знаний нет, есть только «мнения». Всякое мнение в равной мере истинно и ложно: о каждой вещи можно сказать одновременно разные, и более того, противоречащие одно другому суждения, причем они будут одинаково убедительны. Ибо «каждый человек ощущает нечто, таким, скорее всего, оно и будет для каждого, то есть все, что кому как кажется, так оно и есть». Отсюда принцип: «Мера всех вещей - человек». То есть мир вещей таков, каким он представляется в наших ощущениях; знание о мире не выходит за пределы ощущений и переживаний субъекта. Конечный вывод – объективная истина, в строгом смысле слова, невозможна.

Но если объективной истины нет, и человек является мерой (критерием) всех вещей в своем представлении, то он является мерой всех норм и в своем поведении. И если для каждого истинным (нравственным, законным) является то, что ему кажется таковым, то мы не гарантированы от вытекающего отсюда вывода, что каждому все позволено.

Далее, если нет истины, а есть лишь мнения в качестве описаний психологических переживаний субъекта, то как отличит просвещенного человека от невежественного, умного от глупого? И как быть с общеобязательными суждениями, если таковые имеются, а также с правовыми и нравственными нормами, принятыми в том или ином государстве? Учитывая возможность такого рода вопросов, Протагор устанавливал различие в ценности тех или иных мнений: «истинны» те мнения, которые полезны людям. Например, медицина истинна, т.к. полезна людям. То же самое можно сказать относительно земледелия и любого полезного ремесла. Задача софиста, как учителя, заключается, по Протагору, в том, чтобы помочь ученику сделать правильный выбор, избрать мнение, приносящее пользу, и избежать мнения вредного. В области же общеобязательных правовых и нравственных норм Протагор, избегая крайностей индивидуализма и утилитаризма, попытался ограничить свой релятивизм: субъективные суждения отдельных людей он заменил коллективным субъективным мнением большинства людей по принципу

демократического голосования. Иначе говоря, Протагор предложил рассматривать в качестве критерия «истинности» мнения то мнение (суждение), которое в данное время разделяется большинством граждан.

Но в этом случае вставал вопрос о богах, об их объективном существовании. Из рассуждений Протагора следовало, что «боги существуют не по природе, а в следствие искусства и в силу некоторых законов».

Отправляясь от идеи об условном (договорном) характере правовых и нравственных норм, а также религиозных представлений, софист Критий пришел к выводу о религии как выдумке умного законодателя. Согласно Критию, религия была введена в качестве дополнительной меры к законам. Так как закон в силах воспрепятствовать лишь совершению явных несправедливостей, мудрый законодатель заменяет истину полезной ложью и убеждает людей в бытии всевидящего и всеслышающего существа, карающего за несправедливые поступки и деяния; внушив страх перед божеством, мудрый законодатель помещает выдуманное существо бога на небо, где сверкание молнии, удары грома, дождь, звезды, восход и заход солнца пленяют воображение людей и вселяют в их сердца постоянный трепет.

Внимание Протагора и софистов было направлено на отдельных индивидов и на многообразие форм общественной жизни – на пестрое разнообразие обычаев, нравов и укладов жизни людей, на подвижный и изменчивый характер общественных явлений. Все неизменное и постоянное было объявлено фикцией. Они объявили фиктивными и всякие общие определения и понятия.

Софисты довольно убедительно обосновали свой релятивизм и субъективизм в поразительном расхождении моральных оценок и правовых норм разных обществ, стран и народов, утверждая, что бессмысленно говорить о добре и зле, справедливости и несправедливости, о похвальном и позорном безотносительно к людям, народам и государствам.

Очевидно, что логика рассуждений Протагора и софистов вела их к полному релятивизму во всех областях знания и культуры, ибо их

индивидуалистическая установка в понимании общества и общественной жизни дробила общество на отдельные «атомы» выдвигала на первый план индивидуальное, специфическое и особенное, при этом забывалось общее (всеобщее), объявляемое фикцией.

Против индивидуализма, субъективизма и релятивизма софистов со всей решительностью выступил Сократ, но с позиций, существенно отличающихся от позиций широкого круга его сограждан. Глубокая пропасть, разделявшая софистов и Сократа, казалось бы, исключала наличие элементов общего в их воззрениях. Однако это не совсем так. Достаточно сказать, что и для софистов, и для Сократа фундаментальной проблемой философии стала не космологическая, как у их предшественников, а антропологическая проблема, не мир и миропорядок, а человек и его жизнь. Все натурфилософские (космологические, онтологические) проблемы были ими объявлены второстепенными и малозначащими. Софисты и Сократ не разделяли представления своих предшественников о человеке лишь как о части космоса; они провозглашали человека центром мироздания. Можно сказать, что тезис Протагора о человеке как «мере» всех вещей и в известном смысле разделяются Сократом. В конечном счете, общим для Софистов и Сократа, является то, что они ориентировали философию на постановку вопроса о сущности человека, его месте и назначении в мире. Этим они как бы «гуманизировали» философию, поставили перед ней гуманистические цели и задачи. Но за этой общностью понимания главных целей и задач философии кроются принципиальные разногласия. Прежде всего, они касаются трактовки понятия «человек». Ясно, что заслуга софистов в истории философской мысли состоит в открытии ими роли субъекта и субъективного момента в познании. Однако приоритет, отдаваемый ими субъекту перед объектом (и связанная с этим абсолютизация субъективного момента), приводит их к отрицанию возможности какого бы то ни было объективного знания, более или менее единого понимания объективно данного, реально существующего.

В отличие от софистов Сократ был убежден, что при всем многообразии людей, при всем различии их образа жизни, поведения и переживаний, всегда имеет место нечто, что объединяет их и может быть выражено единым понятием или идеей. Стало быть, разные лица могут иметь единое понимание чего-либо. Так, если, скажем, речь идет о добродетели и множестве ее проявлений, то вполне возможно говорить о единой добродетели самой по себе, безотносительно к ее частям (проявлениям). Сократ говорил, что добродетель имеет множество проявлений: мужество, справедливость, благочестие, сдержанность и т.д. Но это еще не дает права расчленять единую добродетель на множество кусочков (на множество ее проявлений) и отрицать существование добродетели как целостности или структуры.

Существенными были такие различия в отношении Сократа и софистов к мифу, к мифологическим образам и преданиям. Софисты стремились к аллегорическому истолкованию мифов, пытались найти мифических представлениях разумный смысл.

Считая попытки интерпретировать мифы о богах и героях бесполезным занятием, Сократ призывал обратиться к исследованию самих себя с тем, чтобы выявить, каковы люди по своей природе и назначению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Галдин А.А История античной философии // Академический журнал Западной Сибири. 2018.Т. 14. № 2. С.25-27.

2. Петрова С.И. Проблемы изучения социальной среды //Иновационное развитие. 2017. № 4 (9). С.130-132.

3. Петрова С.И. О специфическом значении и смысле потребности // Современные гуманитарные исследования. 2017. № 3 (76). С. 50-53.

4. Петрова С.И. Основные причины культурны процессов в обществе // Иновационное развитие. 2017. № 4 (9). С. 128-130.

5. Петрова С.И. О категории «потребность» и ее сущности// Студент. Аспирант. Исследователь. 2017. № 7 (25). С. 17-23.

6. Петрова С.И. О толковании понятия «потребность» в разных науках // Вестник ИМСИТ. 2017. № 2 (70). С. 16-18.

7. Светлов, Р.В. Религия Сократа: был ли Сократ христианином до Христа? // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2017. № 1. С. 67-73.

8. Хлебников, Г.В. Философская теология, античность и современность. М. 2007. С. 69-73.